

Лу Цзиньжань посмотрел на юношу и продолжил:

— У тебя есть определенный боевой опыт, а технику боя можно постепенно отточить. Но знаешь ли ты, в чем сейчас заключается твоя главная слабость?

Мэн Тинлань задумался:

— Мне не хватает безжалостности.

Среда, в которой он вырос, была слишком спокойной — он был словно цветок в теплице. А Лу Цзиньжань, человек, привыкший к жизни в постоянных схватках, с самого детства был вынужден бороться за выживание. Каждый день он проходил через испытания жизнью и смертью, поэтому был невероятно суров и к себе, и к другим. Только будучи беспощаднее остальных, можно было выжить; в противном случае смерть ждала тебя самого.

— Хм, хорошо, что ты это понимаешь. Но сейчас с этим ничего не поделать. Только оказавшись в условиях, где стоит вопрос жизни и смерти, ты будешь вынужден повзрослеть. Впрочем, я вижу, что ты не совсем лишен боевого опыта.

Лу Цзиньжань был прав: Мэн Тинлань действительно пока не мог заставить себя убивать. Это умение приходило лишь тогда, когда человек оказывался в соответствующей ситуации. Технику боя можно было изучить, но вот эту внутреннюю готовность он пока перенять не мог.

— Как только я прорвусь на Среднюю ступень Царства Конденсации Истины, я отправлюсь в море, чтобы сражаться с демоническими зверями того же уровня.

Лу Цзиньжань кивнул. Так было гораздо проще — по крайней мере, ему не придется учить его всему с нуля. Но в нынешних условиях он мог лишь немного поднатаскать юношу в технике, чтобы в будущем тот сумел дать отпор в случае опасности. На следующий день Лу Цзиньжань повел Мэн Тинланта к морю на поиски демонических зверей.

В глубоководной зоне они нашли угря, достигшего поздней ступени Сферы Духовной Души. Однако в морской стихии у морских демонов всегда было врожденное преимущество, да и сама вода ослабляла атаки противника. С его уровнем развития — стадией великого завершения Сферы Духовной Души — Лу Цзиньжаню было довольно невыгодно сражаться с угрем в воде.

Мэн Тинлань наблюдал издалека. Мужчина и угорь сошлись в схватке, и юноша впервые воочию увидел истинную мощь Лу Цзиньжана.

Вспышки меча превратились в целое войско, обрушивая гром и молнии на демонического зверя. Угорь в ответ изверг из пасти огромный сгусток электричества. Столкновение двух атак сотрясло морское дно, превратив все вокруг в ровное место. Рыбы, оказавшиеся поблизости, всплыли кверху брюхом, пораженные током. Ударная мощь была ошеломляющей — оба противника использовали силу грома.

Мэн Тинлань отступил еще дальше. За один вдох они успели обменяться сотней ударов — настолько быстро, что юноша едва улавливал траектории их атак. Тело демонического зверя было невероятно крепким, к тому же в воде угорь мог призывать морские течения для усиления атак, но Лу Цзиньжань ничуть не уступал.

Внезапно мужчина сосредоточил всю мощь молний на самом кончике клинка.

Угорь рухнул, сраженный наповал. Мэн Тинлань даже не успел заметить, как именно Лу Цзиньжань нанес решающий удар — скорость была за гранью восприятия, лишь на лбу зверя алела крошечная точка. Неужели это и есть истинные методы Лу Цзиньжана? И ведь, кажется, он даже не выложился в полную силу!

Он постоянно действовал непринужденно, не спеша, будто всё шло строго по его плану. Этот человек пугал! Будь то боевые навыки или эта чудовищная сила грома... Кто он в конце концов — мастер элементов или мастер меча?

Лу Цзиньжань подплыл к юноше и спросил:

— Увидел?

Мэн Тинлань одновременно кивнул и покачал головой:

— Как назывался этот последний прием? Он такой мощный, я даже не успел разглядеть его.

— Светлячок. Что еще ты заметил? — продолжал спрашивать Лу Цзиньжань.

Мэн Тинлань подумал и ответил:

— Ты отлично задаешь ритм, атаки быстрые, точные и безжалостные. Очень впечатляет.

— В атаке действительно важны скорость и позиция. Особенно позиция — нужно в ходе схватки найти слабое место противника и нанести смертельный удар. На самом деле демонические звери ничем не отличаются от людей, но люди хитрее, поэтому их слабые места зачастую легче вычислить. Продолжай сражаться со зверями и учись искать их уязвимости, а я буду рядом и подскажу нужные приемы.

Мэн Тинлань с радостью согласился. Раньше он постигал всё сам, а теперь, под руководством такого опытного бойца, как Лу Цзиньжань, рост мастерства был лишь вопросом времени.

Как только юноша начинал отдыхать, Лу Цзиньжань принимался просвещать его в делах человеческого мира, стремясь в кратчайшие сроки передать как можно больше информации. Поэтому все последующее время Мэн Тинлань провел в бесконечных битвах со зверями и под бесконечный поток знаний от Лу Цзиньжана, от чего чувствовал себя совершенно измотанным и физически, и морально.

Полгода спустя юноша сражался с императорским крабом на стадии великого завершения поздней ступени Конденсации Истины. Огромное тело краба высотой в десятки метров, размахивающее двумя клешнями, бросилось на юношу. Тот ловко увернулся, используя энергию воды и донный ил для атаки, и, воспользовавшись моментом, превратил воду в меч, нацелившись в брюхо краба. Одновременно он нанес удар по душе зверя. Краб тут же взмахнул клешней, пытаясь разрубить юношу пополам. Мэн Тинлань оттолкнулся мечом от дна и отпрыгнул, но вторая клешня краба с силой отшвырнула его в сторону.

Юноша отлетел на десятки метров и сплюнул кровь. Краб, развивая успех, обрушил на него обе клешни. Лу Цзиньжань, стоявший неподалеку, уже поднял руку, готовый в любой момент вмешаться, но не успел он двинуться, как отступающий юноша внезапно сам рванулся вперед. Наклонившись назад, он заскользил по морскому дну прямо к крабу. Тот, заметив замысел, попытался приподняться, чтобы избежать удара в брюхо, но атака юноши внезапно сменила траекторию и устремилась вверх.

Краб опрокинулся на спину. Юноша одним прыжком взмыл над ним и, собрав всю свою силу, нанес удар:

— Падение кита!

Гу-у-у! Лу Цзиньжаню почудился предсмертный стон кита, а в следующее мгновение он увидел, что в брюхе краба зияет огромная дыра. Юноша, вложивший в этот удар всю свою энергию, обессиленно осел на морское дно.

Лу Цзиньжань подошел к нему и протянул руку. Мэн Тинлань поднял голову — над ними переливалась бликами морская гладь.

Лу Цзиньжань помог юноше подняться, вырезал ядро краба, и они поплыли обратно. Такой шум мог привлечь более грозных зверей, поэтому после каждой схватки они первым делом меняли местоположение. Мэн Тинлань был настолько истощен, что, когда его силы и энергия души иссякли, он потерял сознание.

Лу Цзиньжань доставил его на остров. Пока он нес юношу на руках, то невольно подумал: тот вроде бы ест за троих, но все равно остается невероятно худым — непонятно, куда уходит вся еда. Каждый раз, глядя, как Мэн Тинлань ест, Лу Цзиньжань чувствовал себя так, словно держит целое стадо свиней, но в руках юноша был почти невесомым.

Едва войдя во двор, он увидел Мастера Цзинкуна, сидевшего под деревом бегонии. Заметив потерявшего сознание юношу, Мастер вместе с Лу Цзиньжанем вошел в комнату.

Напоив Мэн Тинланя лекарствами для восстановления ран и энергии души, они вышли и сели под бегонией.

— Он быстро прогрессирует. Сегодня даже убил краба на поздней ступени Конденсации Истины. Но, честно говоря, я всегда считал, что с таким характером ему не место на материке.

Цзинкун кивнул:

— Тинлань — редкий талант, и у него доброе сердце. Я пытался его отговорить, но он сказал, что не хочет всю жизнь просидеть на маленьком острове. Жизнь дается один раз, и нельзя тратить ее впустую — он хочет увидеть мир, чтобы не прожить жизнь зря.

Лу Цзиньжань вздохнул:

— Когда он увидит, насколько уродливы человеческие сердца, он разочаруется. Мир не так прекрасен, как он себе представляет, он полон безобразных шрамов.

Цзинкун с улыбкой покачал головой:

— Где есть добро, там есть и зло. Этот мир существует именно так. Он вызывает и восхищение, и отвращение, но мы не можем отрицать его существование.

<http://bllate.org/book/22108/2300937>